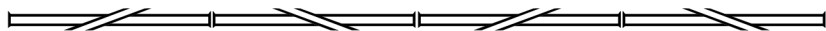
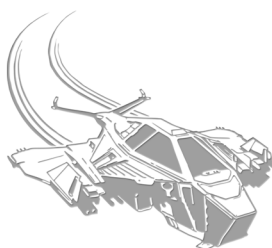

ВАСИЛИЙ
ГОЛОВАЧЁВ

ХРОНИКИ РЕЛИКТА

•

НЕПРЕДВИДЕННЫЕ
ВСТРЕЧИ

ПРИШЕСТВИЕ

ВОЗВРАЩЕНИЕ
БЛУДНОГО
КОНСТРУКТОРА

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г61

Серийное оформление и дизайн обложки *Юлии Межовой*

Рисунок на обложке *Светланы Сапегу*

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61 Хроники реликта. Непредвиденные встречи; Пришествие: [повести]; Возвращение блудного конструктора: [роман] / Василий Головачёв.— Москва: Издательство АСТ, 2023.— 640 с.— (Звёзды советской фантастики).

ISBN 978-5-17-156574-9

«Хроники Реликта» — грандиозная эпопея выдающегося советского и российского писателя-фантаста Василия Головачёва. Настоящий гимн человеческому разуму, духу и сердцу.

Острсюжетное космическое полотно, превосходящее по масштабу и драматизму многие современные произведения о космических путешествиях и контактах с внеземным разумом.

В первую книгу цикла вошли следующие произведения: «Непредвиденные встречи» — повесть, впервые опубликованная в 1979 году (издавалась также под названием «Сжатая пружина»); «Пришествие» — повесть 1982 года (впервые опубликована под названием «Реликт»); «Возвращение блудного конструктора» — роман 1991 года (издавался также под названием «Большой выстрел»).

Далекое будущее. В Космосе обнаружен чрезвычайно агрессивный объект — спора реликтовой формы жизни. Объект — километровый эллипсоид — доставлен для изучения на Марс.

Несмотря на предупреждение более древней галактической расы об опасности экспериментов с Реликтом, исследования споры продолжают до тех пор, пока она не начинает прорастать.

Родившийся монстр, поглотивший треть Марса, приводит человечество в ужас и покидает Солнечную систему...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-156574-9

© Василий Головачёв, текст, 1979—1991
© ООО «Издательство АСТ», 2023

НЕПРЕДВИДЕННЫЕ
ВСТРЕЧИ

Давайте же наберемся храбрости и, пренебрегая невнятными устрашающими воплями, которые доносятся сквозь мглу с обеих сторон, устремимся вперед по этому рискованному пути.

А. Кларк

Часть первая

У ПОРОГА. ГРАНТ

БРОСОК

Мохнатый от звездной пыли рукав Галактики уплыл в сторону, переместился на левую полусферу экрана и угас. В перекрестии ориентаста медленно вползло бесформенное пятно без единого проблеска света.

«Пять дней,— думал Грант, наблюдая за действиями координатора.— Каких-нибудь пять дней, а я уже не помню ее лица. Странно... Помню глаза — потемневшие, невеселые, помню губы, странную рассеянную улыбку, от которой становилось не по себе... Тина боялась разлуки, но не было в мире силы, которая заставила бы ее признаться в этом... Помню черное пламя волос и еще смешное движение руки, подсознательный жест, которым она время от времени будто прогоняла навязчивую мысль. Но все это — почему-то каждое в отдельности — словно детали мозаики. И расплывчатый летящий силуэт... В чем дело? Причуды памяти?»

Едва слышный звон пронесся в воздухе, громада трансгалактического корабля шевельнулась в последний раз и замерла. Координатор выбросил на панель спокойные огни и начал отсчет.

«До ядра неделя пути, не больше,— думал Грант, пытаясь сосредоточиться, но перед глазами все еще плыло пустынное поле

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ. НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ВСТРЕЧИ

стартодрома, по которому ветер гнал зеленые волны, перечеркивали небо тонкие шпили антенн, и на этом фоне постепенно таяла фигурка женщины — удивительно хрупкая и беззащитная. — Потом еще неделя на подготовку аппаратуры, запуск зондов. И два месяца напряженной работы. И тоски по жене... Вот удивились бы ребята — узнай они, что их бравый командир так безнадежно чувствителен...»

Отсчет кончился. Коротко и требовательно прозвучал гудок — координатор предупреждал людей о необходимости их вмешательства. Грант взял управление на себя.

Подготовка исполнительных механизмов корабля к прыжку заняла не более двадцати минут.

— Все,— сказал Грант будничным тоном, снимая с головы дугу. Круглое простодушное лицо его было спокойно и, как всегда, казалось слегка заспаным.

— Сто семь парсеков,— отметил задумчиво Умбаа, кибернетик корабля, встретив взгляд командира.— Сто семь...

— И двести тридцать три до ядра,— тотчас откликнулся Вихров, рассматривая черный провал по курсу корабля.— Всего два перехода, если бы не это пятнышко.

Грант тоже не отводил взора от темной кляксы, загородившей путь к ядру Галактики, и чем больше он смотрел, тем меньше она ему нравилась.

— Совсем как у Блока,— пробормотал он. — «Ты прислала мне черную розу в бокале золотого, как небо, ай...»

— Туманность Черная Роза! — воскликнул юный энергетик экспедиции Саша Реут.— Звучит превосходно! Командир, вы попали в точку.

— Пожалуй, она больше похожа на мешок,— хмыкнул Умбаа.

— Мешок? — удивился Вихров.— Ну и воображение у вас, мой друг! Право же...

— Успокойся, Виталий,— мягко сказал Грант,— нарекаю этот ме... гм... это облако туманностью Черной Розы. Боюсь только, что эта роза задержит экспедицию. Размеры у нее...

— Два светогода.

— Иначе говоря, два месяца полета в режиме коротких прыжков в обход туманности. Идти напролом я не рискну — по всем данным, облако газопылевое. Энергетик, кажется, не согласен?

Реут замялся, слегка покраснев.

— Мы что — не можем рассчитать прыжок к ядру?

— Можем,— хмуро проворчал Вихров.— С перспективой угодить на выходе в звезду.

— Но два месяца на обход,— вздохнул Умбаа.— Это же океан времени! Времени бездействия...

Грант мысленно улыбнулся, вслушиваясь в разговор, и достал из ниши пульта шлем связи с координатором.

— Внимание,— сказал он, закончив вычисления основных параметров туманности.— Поле гравитации облака велико, я не удивлюсь, если в его центре окажется звезда.

— Масса? — заинтересовался Вихров.

— Порядка трех-пяти солнечных.

— Любопытно, стоит посмотреть вблизи.

— Очень заманчиво, не спору,— охотно согласился Грант.— Открыть звезду да еще внутри облака!.. Но — увы! — мы только разведчики, наша цель — проложить дорогу к ядру Галактики. На зов наших маяков по нашим следам пойдут большие экспедиции. Каждому свое...

— А КИК? — не выдержал кибернетик.— Разве не найдется работы для КИКа?

— КИК, дорогой мой Умбаа, это всего лишь коллектор информации,— назидательно сказал Грант,— автомат с обширной, но конечной программой. А вот выбрать нужную информацию может только человек.

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ. НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ВСТРЕЧИ

— Как динамический селектор,— пошутил Умбаа.

— Кто, кто селектор? — не расслышал сказанного Вихров, снимая свой эмкан.

— Умбаа,— сказал Грант, покосившись на кибернетика.

Звездолетчики рассмеялись. Грант покачал головой и вскинул над пультом руки.

— Внимание! Контроль функционирования. Разговорам конец. В зале наступила тишина.

— У меня такое ощущение,— подал голос Вихров, когда прошел контроль и в командном зале вспыхнул свет,— будто стою я на вышке перед прыжком в холодную воду.

Умбаа кашлянул.

— На смену предчувствиям уже пришли ощущения? Между прочим, предчувствия сбываются, когда человек к ним подготовлен. Может быть, ты просто сомневаешься в существовании ядра Галактики?

— Не смешно, Ум,— заговорил молчавший до этого математик Росс.— Глобальные проблемы юмора в рейсе тебе еще не по плечу. Нельзя шутить, не опираясь на классиков.

— Нельзя,— после некоторого молчания согласился упрямый Умбаа.— Но если очень хочется, то можно.

— Вот это уже ближе к идеалу.

Грант улыбнулся, поправил на голове дугу эмкана. Чистая нота готовности координатора к началу работы тронула слух. Угольками затлели на пульте индикаторы гравитационных конденсаторов; синяя мгла затянула купол сферозэкрана, сгустилась. Воздух стал плотен, как желе. Глаза людей закрылись.

«Переход на режим»,— успел подумать Грант и забылся.

Корабль начал прыжок.

Тьма поглотила звезды. Ни единый лучик света не пробивался из мрачной глубины водородного глобула, только

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. У порога. Грант

гравитационное его дыхание воспринималось приборами — странное неровное дыхание.

— Мешок, — нарушил молчание Умбаа, незаметно подошедший сзади.

Грант не глядя нащупал его плечо и легонько сжал.

Молчание плыло по кораблю, напряженное рабочее молчание. Автоматический исследовательский комплекс КИК собирал информацию, жадно протянув в безголосую пучину щупальца антенн и датчиков. Вихров работал с координатором в паре с Россом. Неожиданное открытие всплеска реликтового излучения вблизи облака заставило их забыть о существовании распорядка дня, и Гранту постоянно приходилось выдворять звездолетчиков из информария.

Бортинженеры корабля — Умбаа и Реут — занялись регулировкой следящих систем, не забывая информировать командира о состоянии аппаратуры.

Грант рассчитал кривую обхода облака, перевел режим полета на автоматический и, продолжая работать, мысленно перенесся на Землю, в Приморье, вспоминая и заново переживая встречи с Тиной. Тоска по жене охватила его с необычайной силой, что было странно и необъяснимо с позиций его логики (но вполне объяснимо с позиций логики жизни). Он женился за неделю до полета, женился неожиданно для самого себя, и любовь его была как вспышка, затмившая привычное разнообразие межзвездных полетов. Грант не любил углубляться в самоанализ, зная, что любовь — проблема из проблем, не решенная однозначно ни одним из философов или поэтов, но иногда ловил себя на том, что глупо улыбается, упираясь взглядом в стену, и это сердило его, так как Росс однажды заметил эту улыбку и, покачав головой, проормотал:

— Надо же, что любовь делает с камнем!..

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ. НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ВСТРЕЧИ

На третий день полета на субсветовой скорости к Гранту подошел Вихров и, глядя в сторону, протянул пачку сообщений. Грант просмотрел их и вскинул на астрофизика изумленные глаза.

— Это предварительные выводы,— виновато произнес тот.— Разгадка — там.— Вихров топнул ногой в прозрачный пол, под которым обрывалась поглощающая свет пропасть. Грант еще раз пробежал глазами сообщения, задумался, так что карточки посыпались из его рук бликующими крылышками. Внезапно взгляды их встретились, и Грант понял.

— Ага,— произнес он негромко.— Тянет в бездну?

Вихров смущенно повел головой и бросился подбирать белые квадратики.

— Интересно... — процедил сквозь зубы Грант и тут только заметил, что рядом стоят Росс и Умбаа, похожие друг на друга, как заговорщики.

— Хорошо бы, вообще... — начал Умбаа и пошевелил пальцами, подбирая выражение.— Видишь ли, командир, ценность той или иной информации... как бы это сказать...

— ...определяется тем интересом, который она вызывает,— помог Росс.

— Туманно,— качнул головой Грант, внимательно осмотрев их.— Говорите прямо, чего вы хотите?

— Повернуть корабль,— напрямик предложил математик.— На исследование облака достаточно двух недель. Учитывая важность этой области пространства для полетов наших трансгалов, никто в Техническом совете не бросит нам обвинение в самоуправстве и срыве сроков разведки или программы исследований. Мы не только проложим дорогу к ядру напрямую — поставим побольше маяков — и все,— но и исследуем этот загадочный глобул.

— Или я ничего не стою в науке,— взъерошил волосы Вихров,— или мы стоим на пороге тайны!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. У порога. Грант

— Тайны мироздания, конечно,— подхватил Грант ехидно.— Хорошо, я подумаю.

Он взял Росса под руку и повел его, сопротивляющегося, к выходу из центра.

— Во-первых,— сказал он ему в коридоре,— двух недель не хватит даже на то, чтобы прощупать как следует облако локаторами, несмотря на наш КИК. Во-вторых, торопиться в подобных случаях нельзя и ты должен это понимать как никто другой. И в-третьих, ты — мой помощник наконец или пассажир, торопящийся сойти на ближайшей станции?

— Я понял,— пробормотал Росс.— Но если уж на то пошло, обходя облако, мы строим мост вдоль реки. Не проще ли строить его поперек? То есть пронзить облако? Времени у нас не так уж много, ты прав, но мы потеряем больше на обходе, чем на прямой. К тому же, да будет тебе известно, убивает не время, убивает ожидание.

— Какое ожидание? — нахмурился Грант.

— Встречи, например,— пояснил Росс без улыбки.

На четвертые сутки трансгал повернулся носом к пугающей черной бездне и как бы повис на грани звездного мира и тьмы. Грант принял решение пройти газопылевую туманность по диаметру в ТФ-режиме¹, тщательно исследуя каждый отрезок пути перед очередным малым скачком.

Туманность двигалась от ядра Галактики в плоскости ее диска со скоростью около километра в секунду, поэтому у ее границы поставили дрейфующий с такой же скоростью убегающий маяк. Всем кораблям Земли, имеющим ТФ-преобразователи, он

¹ *ТФ-режим, тайм-фаговый режим (от англ. time — время и греч. phagos — пожирающий) — режим, при котором происходит мгновенная транспортиция материи.— Здесь и далее примечания автора.*

должен был сообщать свои координаты, коридор входа в туманность корабля Гранта и формулы обхода облака по циклоиде — на всякий случай.

— Это последнее темное облако перед галактическим ядром, — волнуясь, сказал астрофизик. — Мы будем первыми из людей, кто увидит ядро Галактики! До сих пор мы наблюдали его только в радиоспектре...

— Прошу обратить внимание, — негромко сказал Грант, и лицо его утратило привычное добродушие. — Я знаю вас давно и мог бы не предупреждать. Но мы рискуем, а риск — благородное дело только в том случае, когда он оправдан. Поэтому главное: корабль не должен остаться без защиты даже при перебоях в энергоснабжении!.. Тихо, слушайте! — остановил он попытку Умбаа вставить слово. — Далее, где-то в центре глобула предполагается наличие звезды с весьма странными свойствами, что налагает на всех дополнительные обязанности: во-первых, постоянный контроль за состоянием узлов корабля и научного комплекса; во-вторых, никакой самостоятельности в изыскательских действиях; в-третьих, личная ответственность каждого за работу аппаратуры контроля здоровья. Далее. Пойдем на ручном управлении, поэтому меня не отвлекать. В случае моего... будем говорить, нездоровья управление берет на себя Росс. Что вы на меня так смотрите?

— Слишком пессимистично, командир, — пробормотал Умбаа. — «Никто не странствовал бы по свету, если бы не предполагал вернуться и рассказать о том, что видел». Это слова Блеза Паскаля, жившего в семнадцатом веке, а мне кажется, он знал что говорил. Любой из нас заинтересован в том, чтобы вернуться и рассказать.

— Хорошо, что вы это понимаете. — Грант отвернулся, скрывая усмешку, и надел эмкан.

Он не знал, что ему еще придется пройти сквозь пустыню тоски, горечи и немой невысказанной боли одиночества.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. У порога. Грант

Они углубились в толщу пылевого облака на три четверти светового года. Со всех сторон трансгал окружала тьма, заполненная шорохом сталкивающихся, дробящихся, рвущихся радиоволн, эхом излучений невидимой еще звезды, гравитационный зов которой уже достиг корабля.

Напряжение людей, всматривающихся во тьму, возросло до предела.

На пятый день пути координатор выдал им объемный снимок звезды в нейтринном потоке. Астрофизик от усталости валился с ног, торопясь выжать все возможное из ультраоптической аппаратуры и вычислителя. Если бы не помощь Росса и Умбаа, он, наверное, не выдержал бы такой нагрузки. Предполагалось, что корабль пересечет глобул по диаметру за восемь-десять дней, и специалисты стремились за этот срок запасти как можно больше информации, чтобы за пределами облака без спешки обработать ее и сделать определенные выводы.

На шестой день звезда показалась в видимом диапазоне электромагнитных волн. Это была странная звезда с неровной пульсацией гравитационного поля, звезда, спектр которой заставил ученых забыть обо всем, даже о собственном существовании, настолько он был необычен. Вихров мог сравнить его только со спектрами квазаров, но если светимость последних превышала светимость многих галактик, то «незнакомка» по массе и светимости приближалась к обычным звездам-гигантам, а по размерам — к карликам. Это был уже новый класс звезд, и Вихров назвал их мини-квазарами.

Грант, замедлив ход корабля, вышел из-под скорлупы защитного поля, и координатор взял под контроль их путь в обычном пространстве. Инженеры, мечтая о «письмах» с Земли, поставили еще один ТФ-маяк — всего в нескольких днях пути на субтяге от звезды, запустили в разные концы туманности около десятка зондов-автоматов. Грант составил сообщение о причинах

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ. НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ВСТРЕЧИ

задержки корабля и отправил его по цепи маяков в сторону Солнечной системы, за десятки тысяч световых лет.

«МОГИКАНИН»

Торможение длилось два часа. Чудовищная скорость корабля упала до планетарной — около тысячи километров в секунду. Энергетик довольно подмигнул своему отражению в зеркальной плоскости ситуационного экрана — он рассчитал режим торможения без помощи командира — и поспешил в информмарий, напевая под нос популярную песенку о фотоне, захотевшем получить массу покоя. Грант проводил Реута улыбочивым взглядом, тронул Росса за руку, собираясь высказать свое мнение о мальчишке, но в этот миг резкий сигнал автомата-наблюдателя заставил его броситься к пульту. Тонкая голубая линия вычертила окружность в объеме экрана над пультом регулятора управления. Остальная часть экрана сгустила цвет, притушив пылающее белым накалом горнило приблизившейся звезды.

— По курсу с радиантом в три секунды дуги неизвестное тело,— доложил спокойный баритон координатора.— Скорость — сорок девять километров в секунду, размеры — от трех до семи метров в поперечнике. Даю увеличение.

Очерченный линией круг в объеме экрана расширился, в нем появилась блестящая капелька, скачком превратилась в пятнышко света, потом в угловатый предмет размером с кирпич и наконец приняла нормальные размеры.

Кто-то ахнул. Грант сжал плечо Умбаа, опомнившись, отпустил. Слов не было. Перед ними, медленно кувыркаясь в пространстве, летел... разбитый гусеничный вездеход! Грант с молниеносной быстротой высчитал траекторию его движения.

— Ум, две минуты на расчет сетки, мы его поймем, как бабочку! Саша, стерилизатор, биозащиту, кислородный барраж!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. У порога. Грант

Поставь колпак в лабораторном зале, там свободно. Виталий — за пульт, будешь управлять полем. Думаю, справимся без автоматики. По местам!

Центр мгновенно опустел, остались только двое — Грант и математик, который стоял, засунув руки в карманы и высоко приподняв плечи. Он не отрывал взгляда от вездехода.

— Откуда его принесло? — спросил Грант, не ожидая ответа. — Катастрофа корабля?

— Кажется, там в кабине кто-то есть, — пробормотал Росс. — Видишь?

— Вижу, — вглядевшись, сказал Грант.

— Люди?

— Похоже, что люди.

— Когда-то на моих глазах разбился «Токкорикан», и после этого я не могу спокойно смотреть на ЭТО... А вездеход ведь с земного корабля...

— Да, форма сугубо земная, но я не помню, чтобы в последние двадцать лет такие машины использовались в разведке. Значит, ему не менее двадцати лет, независимых, конечно.

— Через минуту семь секунд тело пройдет в тысяче трехстах километрах по левому борту, — напомнил координатор.

Грант сел в кресло, жестом указал на место рядом, посадив встревоженного Росса, ввел поправку в курс корабля и сделал необходимые приготовления.

— Внимание! Через минуту включаю генератор поля, даю отсчет. Умбаа, контролируй нарастание... Виталий, где схема? Перед тобой? Хорошо, бери управление. Внимание, пошел!

После встречи с вездеходом экипаж находился в подавленном настроении. Гранта больше всего поразила причина гибели людей — в кабине их было двое: не от недостатка кислорода или пищи, не от болезни или отравления, не от проника-

ющих ранений, ожогов и тому подобного. Они погибли от страшного удара, буквально сплющившего вездеход.

Каким образом вездеход оказался в космосе, да еще летящим с огромной скоростью, никто из экипажа понять не мог. Правда, Умбаа предположил, что вездеход мог выпасть в пространство при катастрофе корабля, но эта версия никак не объясняла присутствие людей в его кабине. В полете незачем двоим в скафандрах залезать в кабину наземной машины. И еще: анализ показал, что вездеход странствовал в космосе не более полугода, срок чрезвычайно малый для истории, но достаточный для предположения о возможной встрече с самим кораблем-носителем.

— Что же это за экспедиция? — спросил притихший Реут. Серые глаза его потемнели, он все еще переживал смерть незнакомых товарищей.

— «Могиканин», — пробормотал Росс, оборачиваясь к командиру. — Я не помню такого корабля.

Грант задал вопрос координатору, и тот, «покопавшись» в своей памяти, выдал ответ:

— Корабль «Могиканин»: старт в две тысячи семьдесят первом году, направление — южный галактический полюс...

— Куда их занесло! — присвистнул Вихров.

— ...экипаж — двенадцать человек, цель экспедиции — изучение свойств межгалактического пространства. — Координатор остановился, был слышен только слабый фон динамика, потом добавил: — Связь утеряна в семьдесят третьем году, дата предполагаемого возвращения — сто двадцатый год.

— А сейчас сто семьдесят четвертый, — тихо проговорил Росс. — Они в пути уже сто три года.

Грант оглядел лица товарищей, хотел сказать: по местам! И споткнулся на первом слове. В командном зале трансгала резко прозвучал гудок, замигал на пульте алый индикатор